

ПЕНЕЛОПА БАРСЕТТИ

УКУСИ
МЕНЯ

ИСЦЕЛЯЮЩАЯ КРОВЬ

Freedom

МОСКВА

2026

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б26

Penelope Barsetti

BITE THE WOMAN THAT FEEDS

Copyright © 2023 by Penelope Barsetti
All rights reserved.

Барсетти, Пенелопа.

Б26 Укуси меня. Исцеляющая кровь / Пенелопа Барсетти ; [перевод с английского В. Николаевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Freedom. В объ-
ятях мрака. Темное фэнтези Пенелопы Барсетти.)

ISBN 978-5-04-200779-8

Мир охватила ужасная чума. Когда коварный недуг уносит жизнь короля, трон занимает принц Элиас, мой бывший жених. Помолвка отменена, ведь будущий король не может связать себя узами брака с простолюдиной. Элиас нарушает данное мне обещание и разбивает сердце. Будто этого мало, в наши земли вторгаются отчаявшиеся от голода вампиры во главе с повелителем тьмы, ужасным Кингснейком. Его жестокость не знает границ, а взгляд подобен лесному пожару — такому обжигающему, что все внутри меня плавится. Бывший возлюбленный вновь предаст меня, заключив сделку с повелителем тьмы: в обмен на обещание никогда больше не возвращаться в королевство людей Кингснейк может забрать в плен ту, чья кровь является единственным лекарством от ужасной болезни, — меня... Однако я скорее умру, чем отдамся этому монстру. Королю вампиров была нужна лишь моя кровь. Но, вкусив ее, он не успокоится, пока не завладеет мной полностью...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

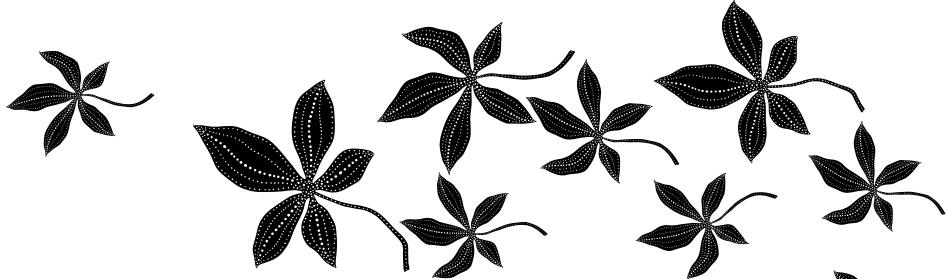
© Николаева В., перевод на русский язык,
2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-200779-8

Моим читателям:

*Вы — причина, по которой
я могу делать это каждый день.*

И я бесконечно вам благодарна.

ГЛАВА 1

ЛАРИСА

Я взяла тряпку, пропитанную отваром на целебных травах, и выжала лишнюю теплую воду. Ткань осталась влажной, но не слишком мокрой, и я приложила ее ко лбу женщины. Ее кожа была серой, как грозовые тучи. Последовало лишь несколько секунд тишины, а затем кашель снова вернулся, сотрясая ее тело и заставляя неестественно дергаться.

Я окунула тряпку в ведро и отжала снова, потом еще раз приложила ткань ко лбу, как только кашель утих. Она была не единственной пациенткой в палате. Помещение было полно больных и умирающих людей и тех, кто о них заботился. Они принимали все меры предосторожности, чтобы избежать болезни, но, в конечном итоге, тоже становились ее жертвами.

Но не я.

Мор унес тысячи, десятки тысяч жизней, а те, кто выжил, остались инвалидами со сниженным объемом легких, сердечными осложнениями и другими заболеваниями. Он обрушился на наши земли шесть недель назад и продолжает накрывать своими волнами до сих пор. Я была горничной в замке,

а не целительницей, но мне поручили эту работу просто потому, что я оставалась здоровой, пока другие умирали от болезни.

У меня был иммунитет.

Кто-то другой, возможно, порадовался бы такому подарку, но не я.

Уж точно не после того, как я потеряла всех, кого так любила.

Дверь открылась.

— Лариса, с тобой хочет поговорить король Элиас.

Сердце мое рухнуло, как якорь с галеона. Я посмотрела в глаза умирающей женщины: они затуманились от медленного приближения смерти. Затем вернула тряпку в ведро. Я ничего не сделала, лишь облегчила ее кончину, но теперь она ушла так далеко, что даже не заметила, что я была рядом.

Ничего. Ни страданий, ни боли.

Я пошла за стражником обратно в замок и стала ждать, пока откроются двери. Были приняты строгие меры предосторожности для защиты королевской семьи, их доверенных лиц и слуг. Сообщения передавались с помощью официальных писем, подсунутых под двери и окна. Как только стражник, сопровождавший меня, сделал шаг назад, двери замка открылись, и мне разрешили войти.

Когда двери за мной закрылись, я оказалась в другом мире: роскошные ковры, хрустальные люстры, кубки из чистого золота и картины лучших в нашей истории художников, которые теперь украшали замок. К тому же было тихо, в коридоре

не разносился эхом кашель, а вместо смерти пахло свежими цветами.

— Пойдем со мной, — стражник вел меня вверх по лестнице, а затем по многочисленным коридорам.

Я уже знала, куда мы идем и почему мы выбрали более длинный путь, чтобы добраться туда. В конце концов мы дошли до кабинета — большой комнаты с великолепным камином, шикарными коврами, которые лежали на каменном полу, и внушительным письменным столом из вишневого дерева.

Стражник пропустил меня вперед и сразу же удалился.

Король Элиас сидел за столом. Он посмотрел на меня, как только я вошла. Молодой, красивый мужчина, который, как мне казалось, не должен был стать королем. Мы обменялись тяжелыми взглядами, думая о моментах, которые теперь остались в прошлом.

Я заговорила первой:

— Какие будут поручения, милорд?

Было легко сохранять невозмутимое выражение лица, потому что мое сердце коснулось пустоты. Я не смела взглянуть на его левую руку, где теперь золотое кольцо отражало пламя камина. День был холодный, и это только усиливало болезненность.

Он встал и обошел стол. Величественная мантия тянулась за ним. На сшитом вручную жилете, плотно облегающем сильную грудь, располагался герб его дома. Он остановился прямо передо мной — слишком близко к чему-то теперь бесконечно ничтожному.

— Никогда в жизни я не был так несчастен.

Камень, брошенный в пропасть, падает все глубже и глубже. Яма бездонна. Всплески агонии, словно падающие звезды. Пульсация. Конвульсии.

Но признание не затронуло струны моего сердца.

— Милорд, если бы вы вышли в город, то увидели бы, что у вас нет причин так думать.

Он вздохнул:

— Не надо.

— Мор уже уничтожил тридцать процентов населения.

— Зови меня по имени. По имени, которое ты кричала когда-то мне в ухо.

Я вздрогнула, как будто его ладонь в перчатке только что ударила меня по лицу.

— Я не могу, милорд.

Он снова вздохнул, явно раздраженный моей формальностью:

— Ты знаешь, я не хотел этого.

— Но ты все равно согласился.

— У меня не было выбора...

— Ты король, Элиас. Ты *единственный*, у кого есть выбор.

В окне позади него виднелось пасмурное небо. Мощное пламя в его добротном камине казалось недостаточно сильным, чтобы прогнать самую суровую зиму на памяти всех живущих. В застывшей царственной позе он смотрел на меня, явно не находя слов.

Котелок с бурлящей водой, достаточно горячей, чтобы закипеть, если его чувства вновь накалятся.

— Ты сделал свой выбор, и теперь нам обоим придется с этим жить. Так что, пожалуйста... оставь меня в покое.

Он сглотнул, его горло сжалось:

— Я говорил серьезно. Я намеревался оставить свой королевский долг и жить с тобой как простолюдин. Но потом умер мой отец... а затем умер мой старший брат... оставив корону мне. Отказаться от короны в трудную минуту — значит плюнуть на могилы всех моих предков.

Я опустила глаза.

— Но тебе совсем не обязательно было на ней жениться...

Теперь он тоже отвел свой пристыженный взгляд.

Свернуться в клубок, плотно обхватить себя руками. Закрывая тем самым разум, тело и душу.

— Обязательно. Мне нужен наследник...

— А я не смогла бы родить тебе сына? — Я подняла подбородок, мой гнев был горячее пламени камина. — Потому что у меня грязная кровь?

Он все также отводил взгляд.

— Даже если бы я захотел, мне бы не дали такой возможности...

— Тогда ты сделал бы это *возможным*, как король Рейвентауэра.

— Я здесь пешка, Лариса...

— Это оправдание. Ты просто хотел обеспечить легитимность своих наследников, а это значит, что власть важнее любви. По крайней мере, будь мужчиной и скажи это прямо. Мужчина никогда не должен говорить женщине, что любит ее, если он не готов сжечь ради нее мир.

— Я правда люблю тебя.

— Тогда где пепел?

Он посмотрел на меня, погруженный в молчание. Боль. *Та, что пульсирует. Та, что заставляет биться в конвульсиях.*

Я посмотрела на него в ответ. Мое дыхание было настолько глубоким, что стало болезненным.

— Теперь ты женатый человек, Элиас. И тебе не следует так разговаривать с женщиной низшего происхождения.

Он замолчал, позволяя секундам течь, пока не прошла мучительная минута. Но он остался стоять передо мной, как будто ему было что сказать еще.

— Я не люблю ее. Она меня не любит.

— Но она тебя привлекает.

Застигнутый врасплох, он остановился, придя в замешательство.

— Нет, не привлекает...

— Да. Я это видела. Я это почувствовала.

Он замолчал, и его глаза застыли на мне. Когда напряжение спало, он продолжил.

— Не вижу причин, по которым наши отношения не могут продолжаться.

— Значит, ты будешь брать ее, как племенную лошадь, а потом заниматься любовью со мной? М-да, это романтично.

— Я по-прежнему хочу быть с тобой, и да, думаю, это романтично.

Нож уже был у меня где-то между ребер, но теперь он резко повернулся.

— Я никогда не стану тайной мужчины, разве что его клятвой. С этого момента я лишь слуга Рейвентауэра и королевской семьи — и ничего больше.

Рейвентауэр — город-призрак.

Два месяца назад это был процветающий торговый город, где смеющиеся дети играли на улицах и полях, а в каждом окне стояли вазы с цветами, приглашая гостей войти. Пабы были полны мужчин, отдыхающих после долгого рабочего дня, а магазины — женщин, торгующих сырами и духами.

Теперь... не было видно ни души.

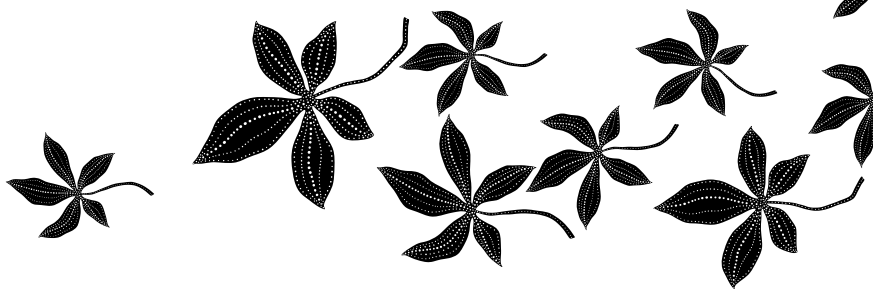
Я шла домой в темноте, и жгучий холод пронёсился по мощеным дорогам, леденил мои кончики пальцев. Иногда я слышала кашель в переулке, но не была уверена, был ли он настоящим или просто болезненным плодом моего воображения.

К тому времени, как я добралась до дома, мое тело утомилось. Как и мое сердце.

До того, как мор охватил наши земли, у меня был страстный роман с человеком, который был готов оставить свой королевский долг, чтобы только быть со мной. Мать тоже еще была жива. Тогда она собирала фрукты в нашем саду, чтобы прокормить себя и жителей Рейвентауэра. А теперь мужчина, которого я когда-то любила, был женат на другой, каждую ночь спал рядом с ней.

А мать умерла.

У меня был иммунитет к этой заразе, но я все равно не чувствовала себя здоровой.

ГЛАВА 2

КИНГСНЕЙК

Тук. Тук. Тук.

Я проснулся, хотя несколько минут назад спал как убитый. Я сдернул с себя одеяло и свесил ноги на край кровати.

— Да?

Дверь скрипнула, и появился мой слуга.

— Вам нужно поговорить с генералом Вайпером. Это срочно.

— Немедленно буду.

Слуга закрыл дверь.

Я оделся, накинул плащ и прикрепил меч к бедру, а кинжал к поясу. Затем я пронесся через большие залы, миновал факелы, которые согревали каменные стены, и наконец добрался до фойе.

Генерал взглянул на меня, как только я появился на лестнице. Украшенный доспехами, держа руки за спиной, он наблюдал почти не моргая, как я спускаюсь.

Я подошел к нему.

— Что случилось, Вайпер?

Его взгляд метался из стороны в сторону:

— Роуз... Она мертва.

Моя добыча лежала на земле. Она была такая бледная, белее снега. Ее светлая кожа была покрыта следами от укусов. Кровью, предназначенной для меня, полакомились низшие вампиры. Глаза без век были открыты и смотрели в потолок, видеть который она больше не могла.

— Кто это сделал?

Казалось, генерал Вайпер, как всегда непоколебимый, не был обеспокоен смертью Роуз.

— Это важно?

Он поднял взгляд и остановил его на мне.

— С каждым днем еды становится все меньше. Мы потеряли нескольких представителей нашего вида — незначительное количество, но теперь же мы теряем их каждый божий день. Это не предательство по отношению к королю. Это акт отчаяния.

Мор, охвативший королевства, уничтожает наши силы так же, как и уничтожают его. Мы умрем, если будем питаться больными, а здоровые не выходят из дома. Лишь немногие люди предлагают себя в жертву в обмен на освобождение от мора через бессмертие, но мы настолько голодны, что не сдерживаем своего слова.

Будь то человек или вампир, от этой болезни, увы, нет спасения.

Прошло два месяца, а болезнь и не думает останавливаться. Это приведет к уничтожению не только их населения, но и нашего рода.

— Мы действительно переживаем отчаянные времена. Нам придется штурмовать Рейвентауэр, чтобы найти здоровых людей для пропитания.